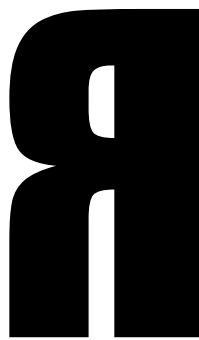

Николай Шумилов, Калининград

ТАЙНА ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ РАСКРЫТА

ЯНТАРНАЯ КОМНАТА БЫЛА НАЙДЕНА В 2006 ГОДУ.
ПРОСТО МЫ ОБ ЭТОМ НЕ ЗНАЕМ...

Янтарная комната найдена в 2006 году. Она найдена на территории Российской Федерации. Вы удивлены? Однако, обо всем по порядку... Перенесемся в далекий 1928 год. Под председательством рейхспрезидента Германии Пауля фон Гинденбурга в Берлине состоялось заседание Государственного совета по рассмотрению итогов Первой мировой войны и определению приоритетов внешней политики государства в будущем. На нем, в частности, была отмечена утрата в

результате поражения в войне значительной части материальных и культурных ценностей Германии.

С целью недопущения подобных потерь было решено разработать план эвакуации национального культурного достояния в случае угрозы военного поражения в государственных хранилищах особого назначения, которые предстояло построить. Реализация плана была отложена в связи с начавшимся экономическим кризисом. К ней вернулись в 1938 году. Однако, к этому времени этой идеей уже воспользовался второй человек в Третьем рейхе, преемник фюрера, рейхсмаршал Герман Геринг.

ГЕРИНГ

Перечисление всех должностей, которых добивался Герман Геринг в результате своей блестящей карьеры, займет много места. Упомяну часть из них: президент рейхстага, кабинет-министр, имперский уполномоченный по делам четырехлетнего плана, действительный член имперского тайного совета, генеральный уполномоченный по делам военной экономики, министр-президент Восточной Пруссии, имперский комиссар авиации, министр экономики, ответственный за валютные операции и импорт сырья, главнокомандующий Люфтваффе, председатель Прусского Государственного Совета, председатель Совета обороны рейха.

С ростом политического могущества Геринга быстро увеличивалось и экономическое. Он имел банковские счета как в Германии, так и в Швейцарии, которые использовались в целях покупки произведений искусства для пополнения своей коллекции.

Резиденция СД в Швейцарии докладывала в 1938 году руководителю Службы государственной безопасности группенфюреру СС Рейнхарду Гейдриху о поступлении средств на счета Геринга и некоторых других руководителей рейха:

«Выявлены источники получения ценностей: а) получение взяток в валюте и драгметаллах с выезжающих из рейха евреев, б) хищения финансовых средств, направленных из бюджета на осуществление государственных социально-экономических программ, в) получение крупных сумм от производств и предприятий за незаконное предоставление льгот, кредитов и т. п., г) сбыт за золото и валюту различных произведений искусства, отнесенных в рейхе к категории дегенеративных, д) трансфертные операции, находящиеся вне контроля государственных фискальных органов и Рейхсбанка. Начальник оперативной группы Службы безопасности штурмбанфюрер СС Вильгельм Хубер».

Государственный концерн «Рейхсверке Герман Геринг АГ» включал в себя горнодобывающие и металлургические, военные и машиностроительные заводы, судостроительные компании. К осени 1940 года в него входило 177 заводов, 69 обрабатывающих предприятий, 156 торговых компаний, 46 транспортных предприятий, 15 строительных организаций. В 1938 году эксперты называли Геринга самым богатым человеком в Европе, в 1940 году, по моему мнению, он вошел в тройку богатейших людей мира.

Геринг вывозил в эти годы культурные ценности из Италии, Австрии, Франции, Нидерландов. Только из одной Франции, где он побывал 21 раз, в его адрес было отправлено 26984 вагона ценностей. Для размещения грузов потребовались большие и надежные хранилища.

Первое из них было построено в Берхтесгадене (Бавария), второе – в Бреслау (ныне - польский Вроцлав), последующие – в Восточной Пруссии. Лучшие произведения искусства направлялись в семь резиденций Геринга. Подвалы штаба Люфтваффе в Потсдаме использовались в качестве промежуточного склада.

После начала Второй Мировой войны поток ценностей и экономическое могущество рейхсмаршала еще более усилились. В 1939 году между Германом Герингом и рейхсминистром по делам оккупированных территорий, советником фюрера по культуре Альфредом Розенбергом было выработано соглашение: «Коллекции, оставленные властями, уехавшими из стран, ценности, найденные в храмах, предметы, конфискованные у музеев или евреев, вывозятся в Восточную Пруссию (в Кенигсберг) или в Берлин».

В письме своему особому уполномоченному доктору Кайетану Мюльману Геринг писал: «Мы должны иметь полный список того, что попадет в руки Вашей команды». В июле 1940 года вывоз ценностей возглавил Оперативный штаб (Айнзацштаб) рейхсляйтера Розенберга. Ценности распределялись по следующему принципу: 1) произведения, решение об использовании которых принимает фюрер, 2) работы, предназначенные для пополнения коллекции рейхсмаршала Германа Геринга, 3) предметы искусства и книги, пригодные для их использования в высших учебных заведениях, 4) предметы искусства, используемые для музеев Германии. После нападения Германии на СССР ценности вывозились более, чем двумя десятками государственных структур Третьего рейха. Базы приема и распределения культурных ценностей располагались в Риге, Кенигсберге, Бреслау, Кракове и Берлине. Расположение баз почти полностью совпало с местами хранилищ Геринга, не правда ли? Концерн Геринга получил металлургические заводы в Запорожье, Кривом Роге, Днепропетровске и других городах Украины.

Интересны высказывания руководителей Третьего рейха о Геринге: «Товарищ по партии Геринг в последнее время больше похож на буржуа, чем на революционера» (Геббельс), «Геринг – король черного рынка, без сомнения» (Гиммлер), «Геринг действовал без всякого стеснения, чтобы во время войны приумножить свою художественную коллекцию» (Шпеер). Венцом коллекции должна была стать Янтарная комната – предполагаемый главный шедевр будущего Музея Германа Геринга в резиденции Каринхалле, который планировалось построить к 1953 году – к 60-летию рейхсмаршала. «Герман Геринг имел манию по отношению к Янтарной комнате», - говорил Альфред Розенберг на допросе Нюрнбергским международным военным трибуналом.

Впрочем, и Гитлер хотел получить Янтарный кабинет для Музея Тысячелетнего Рейха в своем родном австрийском Линце. Но был еще и третий человек в Германии, видевший Янтарную комнату в своих снах – гауляйтер Восточной Пруссии Эрих Кох.

КОХ

Эрих Кох наряду с Германом Герингом имел прямое отношение к захоронению культурных ценностей на территории Восточной Пруссии. С 1933 года он занимал посты оберпрезидента Восточной Пруссии, комиссара имперской обороны Восточной Пруссии, рейхсштатгальтера (наместника имперского правительства), депутата рейхстага, государственного советника. Имел звание обергруппенфюрера СС, почетный золотой значок НСДАП, назначался рейхскомиссаром Украины, части Белоруссии и ... Москвы. Возглавлял фонд «Эрих Кох Штифтунг», был акционером текстильных и янтарных фабрик, собственником двух газет, конезавода, крупным владельцем земли и недвижимости.

Эрих Кох коллекционировал живопись, иконы, антиквариат и старинное оружие. В его коллекции были такие раритеты, как польский коронационный меч «Щербец», сабля польского короля Стефана Батория, шпага А.В. Суворова, золотая сабля Барклая де Толли. Кох мечтал

создать собственный художественный музей, был в курсе действий зондеркоманды специального назначения МИД штурмбанфюрера СС барона Эберхарда фон Кюнсберга, штабов по «защите произведений искусства в прифронтовой полосе» вермахта, Оперативного штаба рейхсхлятера Розенберга.

О хватке Коха красноречиво говорит тот факт, что после подавления Варшавского восстания в 1944 году он попросил бригадефюрера СС Эриха фон дем Бах-Зелевски отправить ему все ценности из подлежащих уничтожению варшавских домов.

По моему мнению, Кох использовал бункер Геринга «Штайнбрук» в Винницкой области для отправки ценностей с Украины в Кенигсберг. В любом случае значительная часть культурных, исторических и церковных ценностей из России, Белоруссии, Украины, Польши, прибалтийских республик вывозилась на территорию Восточной Пруссии. В провинции Кох пользовался хранилищем Геринга совместно с последним, так как не имел равноценного по герметичности и климатическим условиям.

Интересно, что Эрих Кох рассредоточил свои ценности по многим тайникам. Им широко применялась дезинформация, в том числе делались мелкие хранилища, которые можно легко найти для отвода поисковиков от основных мест сокрытия. После войны во время отбывания наказания в польских тюрьмах Эриха Коха несколько раз допрашивали.

Сначала, вплоть до 1959 года, он говорил, что не слышал ничего о Янтарной комнате и никогда ее не видел. 21 и 23 сентября 1964 года в беседах с советским академиком Дмитрием Ольдерогге Эрих Кох признался, что шедевр был спрятан в одном из бункеров в Кенигсберге и там остался до прихода Красной Армии. В 1965 году в беседе с профессором берлинского университета им. Гумбольдта доктором Герхардом Штраусом (в 1943-44 годах инспектор по охране памятников Восточной Пруссии) Кох ответил вопросом на вопрос: «Так вы не нашли еще мое собрание картин?» Кстати, именно Штраусу директор государственных собраний произведений искусства в Кенигсберге Альфред Роде говорил в 1942 году: «Кох сохранил за собой полное право распоряжаться произведениями искусства, которые попали в Кенигсберг. Он, Кох, и никто другой!».

В интервью журналисту польской газеты «Дзенник Людова» Славомиру Орловскому 22 февраля 1967 года Кох сделал сенсационное признание: «Янтарная комната, которую ищут более двадцати лет, спрятана в Калининграде. Это я отдал приказ вывезти уникальные произведения искусства на сумму 50 миллионов долларов золотом. Судьбой сокровищ усиленно интересовались заместитель Гитлера по партии Мартин Борман и английская разведка». Позднее на допросе Кох уточнил, что шедевр спрятали в бункере возле кирхи и школы Песталоцци в районе Понарт, но он не сможет показать это место, так как местность сильно изменилась.

Не могу признать эти слова Коха искренними, так как он великолепно знал это место, часто наблюдая его с открытой веранды второго этажа ресторана «Зюд парк» за кружкой свежесваренного пива с соседней пивоварни. В феврале 1977 года Эрих Кох написал руководству тюрьмы города Барчево заявление следующего содержания: «Я заявляю, что готов после амнистии уехать к себе на родину через Калининград, а в Калининграде сделать все возможное, чтобы Янтарная комната была найдена».

Польские власти информировали советских дипломатов о данном заявлении, но ответной реакции не последовало. Наконец, за год до смерти, в 1985 году, Кох сказал, что может показать место, где спрятана Янтарная комната, в обмен на гарантию его перевода в любую тюрьму ФРГ или ГДР. Гарантий ему не дали и последний живой свидетель сокрытия Янтарной комнаты унес тайну с собой в могилу.

ИСТОРИЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Позволю себе напомнить несколько фактов из последнего года пребывания Янтарной комнаты над землей.

До февраля 1944 года произведение искусства экспонировалось в замке Кенигсберга, который ныне принято именовать Королевским. После небольшого пожара на выставке вермахта в замке Янтарную комнату поместили в подвал и упаковали в ящики. Примечательно, что упаковку оплатил не кто иной, как Герман Геринг. Известен текст Договора Геринга с фирмой «Зеге-Хабельверк» на упаковку и перевозку произведений искусства якобы для выставки «Частные коллекции искусства из Кенигсберга и Данцига» в музее Сухопутных сил в Бреслау (напоминаю, что там находилось одно из хранилищ Геринга).

В этом документе, в частности, говорится: «Янтарная коллекция и Янтарная комната будут упакованы особо. Получение грузового особого транспорта лишь в определенное время. Охотничий дом Буров – Померания. 12.12.1943г.» Упаковка производилась в особую тару из оцинкованной стали, дубовых досок, асбеста и жидкого стекла. Для дезинформации был изготовлен такие же с виду ящики, наполненные битым кирпичом и стеклом. В одном из тех ящиков мелкий янтарь все-таки был. И именно этот ящик при выезде колонны из восьми грузовиков в Тюрингию в середине января 1945 года «случайно» зацепился в проеме замковых ворот Альбрехттор и упал, разбившись, чтобы все смогли увидеть просыпавшийся янтарь.

В июле 1944 года Эрих Кох написал Гитлеру секретное письмо с предложением спрятать особо важные документы, ценности в хранилищах особого назначения в Восточной Пруссии и других районах Германии в связи с военной угрозой. В августе Гитлер издает директиву о плане «Закат Солнца» по сокрытию ценностей для их сохранения в случае временных успехов противника.

В сентябре Кох запретил производить эвакуацию материальных и культурных ценностей, документов из Восточной Пруссии в целях соблюдения спокойствия: «При эвакуации обратить внимание на то, что ценности и имущество разрешается располагать только внутри провинции Восточная Пруссия».

Городская администрация Кенигсберга издала постановление о сохранении культурных и исторических ценностей, находящихся в Кенигсберге, и о глубине их захоронения. В нем, в частности приводились любопытные примеры: «Ценности, сокрытые на глубине 2-3 метра, даже один человек может выкопать за одну ночь. Ценности, сокрытые на глубине 5 метров, невозможно выкопать за ночь даже вдвоем – втроем. ... Для извлечения ценностей с глубины 10 – 11 метров понадобится тяжелая землеройная техника, весьма большое количество работников, помощь специальной организации и государства». Забегая вперед, скажу, что все ценности, сокрытые на глубинах свыше 10 метров, преспокойно там и находятся.

12.08.1944 года Альфред Роде пишет в письме тайному советнику Циммерману в берлинский Музей кайзера Фридриха: «Это современный, с отоплением и вентиляцией, бункер, в котором размещены мои величайшие ценности – картины Франца Хальса, К.Д. Фридриха и т.д. Я бы рекомендовал Вам оставить все здесь, т.к. тут надежнее, чем в Берлине».

В декабре 1944 года и январе 1945 года Альфред Роде говорит Герхарду Штраусу о намерении спрятать Янтарную комнату.

В дневнике сопровождающего Роде в одной из командировок помощника есть запись от 8.12.1944 года: «По возвращению в Кенигсберг доктор Роде немедленно займется подготовкой к отпавке Янтарной комнаты и других уникальных произведений искусства».

12.01.1945 года Роде пишет в Культурное управление Кенигсберга: «Я упаковываю Янтарную комнату в ящики и контейнеры. Как только это будет выполнено, по распоряжению провинциального хранителя эти панели должны быть эвакуированы».

14.01.1945 года сын Альфреда Роде Вольфганг в последний раз перед отъездом из Кенигсберга был у отца и тот сказал ему, что Янтарная комната будет в безопасности.

Дочь Роде Шарлотта свидетельствовала: «Янтарная комната была упакована и подготовлена к вывозу в империю. Как я помню, в середине января 1945 года ящики с ней были перевезены на Главный железнодорожный вокзал, но их отправка не состоялась, так как бала уже прервана связь с империей».

В конце января доктор Роде написал письмо в Берлин, в Рейхсканцелярию, с копией Коху: «Вывезти Янтарную комнату сейчас совершенно невозможно по следующим причинам: 1. Все железные дороги перерезаны Красной Армией. 2. Морем отправить груз мы не рискуем, так как оно в опасной степени контролируется противником. 3. В воздухе постоянно присутствуют самолеты красных. Даю государственную гарантию, что Янтарная комната хранится в достаточно надежном месте, в подземном бункере, вход замаскирован».

Это было уже третье послание Альфреда Роде в столицу Рейха, имевшее целью оставление шедевра любой ценой в пределах провинции. Эрих Кох выиграл трехлетнюю игру у Гитлера, Бормана, Геринга и Розенберга и сохранил Янтарную комнату под своим контролем, хотя и ненадолго – на три месяца.

В начале сентября на допросе в военной комендатуре Роде рассказал о том, как выглядит система подземных ходов и бункеров, где ему довелось работать, укрывая ценности «всегерманского наследия». Он также свидетельствовал о том, что Янтарная комната уместилась в небольшом пространстве подземного сооружения. По каким-то причинам работы по вскрытию хранилища не были произведены, а протокол данного допроса в архивах отсутствует.

Вскоре, после визита незнакомого соседям мужчины, супруги Роде внезапно заболели кровавой дизентерией и скоропостижно скончались. Когда вскрыли их могилу на кладбище, она оказалась пуста...

Итак, к концу войны шедевр находился в подземном хранилище на территории Восточной Пруссии. Но где же находилась Кенигсбергская база приема и распределения культурных ценностей? Она не являлась единым физическим объектом, представляла собой систему приема, учета, упаковки, хранения, транспортных перевозок и захоронения грузов. Произведения искусства прибывали для их оценки и учета в Королевский замок, менее значимые культурные ценности доставлялись к местам подземных тайников.

После учета часть ценностей перевозилась в промежуточные хранилища – склады, бункеры, фортификационные сооружения, усадьбы, подвалы. Наиболее ценные произведения искусства направлялись в конечные особо секретные хранилища глубокого залегания.

К захоронениям ценностей привлекались заключенные трудовых и концентрационных лагерей. После выполнения работ расстреливались не только они, но и военнослужащие вермахта, строители.

По моим оценкам в Восточную Пруссию было перемещено не менее 50000 вагонов культурных ценностей, количество крупных и средних хранилищ составляет не менее 130. Восточно-Прусская наступательная операция Красной Армии началась 13 января 1945 года и проходила очень быстро. 22 января из Кенигсберга ушел последний поезд на Берлин. На следующий день сухопутные пути в империю оказались под обстрелом.

До конца марта с перерывом можно было отправлять грузы через морской порт Пиллау. Однако Кригсмарине настолько жестко отдавали приоритет военным грузам и беженцам, что даже Кох в конце февраля был вынужден вернуть колонну грузовиков с его имуществом обратно в Кенигсберг. В воздухе в это время господствовала советская авиация. На запад удалось вывезти незначительное количество произведений искусства.

ВИСТ

Следующая важная информация о судьбе Янтарной комнаты появилась в 1959 году. Гражданин ГДР Рудольф Вист, узнав, что шедевр до сих пор не найден, поделился

воспоминаниями о найденных им в 1949 году при разборке подвала бумагах его покойного отца Густава Виста. Хотя Рудольф сжег тогда эти документы со свастиками, он смог достаточно точно воспроизвести их содержание:

«Приказ. Оберштурмбанфюреру СС Висту. Предполагается, что в скором времени в Кенигсберге будет проведена операция «Грюн». По этой причине Вам необходимо провести акцию «Янтарная комната» и доставить ее в известный Вам бункер ВЗ. После проведения операции входы, как условлено, замаскировать. В случае если здание еще сохранилось – взорвать его». «Передано руководителю транспорта 30 ящиков с янтарными панелями и коллекцией янтаря, а также военный архив согласно приказу Главного управления имперской безопасности (подпись). Транспорт принял (подпись – Г. Вист)».

«В Главное управление имперской безопасности. Приказ выполнен. Акция «Янтарная комната» окончена. Входы, согласно предписанию, замаскированы. Взрыв дал нужные результаты».

«Докладная записка. Янтарная комната взята под охрану и помещена в определенное место BSCH. Верхняя часть защиты повреждена взрывом. Небольшие потери от действий врага. Ухожу к заранее согласованному месту. Ожидаю дальнейших указаний. Густав Вист, оберштурмбанфюрер СС. 29/30.01.45».

Густав Вист – третий человек, который точно знал, где спрятали Янтарную комнату. В весьма узких кругах он был известен, как правая рука Коха.

Во время войны Вист находился в Кенигсберге, служил в особой зондергруппе СС Главного управления имперской безопасности в Имперском министерстве авиации, являлся командиром службы безопасности транспортов на территории Восточной Пруссии и имел зловещую репутацию. Он руководил и загрузочной командой третьего хранилища Геринга, состоявшей из десяти офицеров СС. Эта команда погибла в бою в районе хранилища примерно в июне (!) 1945 года.

Густав Вист в начале февраля на подводной лодке отбыл из Кенигсберга предположительно в порт Пиллау, откуда был переправлен морем в имперскую часть Германии. 8 февраля он прибыл в саксонский город Криммигау и дал радиogramму в Имперское министерство авиации: «Объект охраны принят и складирован в известном Вам BSCH. Верхняя часть здания разрушена взрывом. Направляю согласование, жду дальнейших указаний».

Радиogramма была перехвачена советской и английской разведками, копия ее хранится в Швейцарском государственном архиве в Берне.

После войны Густав Вист сумел легализоваться в американской зоне оккупации Германии, воссоединился со своей семьей, но внезапно заболел и скоропостижно скончался в 1947 году.

НАХОДКА

В марте 2006 года автор этих строк случайно обнаружил в Калининградской области загадочный объект постройки 1937 – 1944 годов. Меня удивила значительная военная защищенность и маскировка сооружения, говорящие об его особой важности. Вскоре мне удалось узнать из книги воспоминаний английского военного летчика, что от разведки во время войны ему стало известно о переводе в Восточную Пруссию одного из предприятий концерна Германа Геринга. Но указания на его бомбардировку не было выдано, так как объект не удалось найти на местности.

Осмотрев окрестности, я обнаружил признаки существования предприятия определенного типа, входившего в концерн Геринга. Но главное было в том, что сооружение оказалось муляжом и никогда не использовалось по назначению. Мои собственные воспоминания о рассказах первых переселенцев в Калининградскую область и свидетельства нынешних старожилов принесли крайне любопытную информацию.

В здешних местах приземлялся на полевым аэродроме самолет Геринга, видели и самого рейхсмаршала. На

железнодорожную ветку приходил его спецпоезд. Местность охранялась подразделением СС, после прихода Красной Армии из подземных укрытий появлялись диверсанты из СС и ополчения «Вервольф», что тоже могло быть неспроста. Имеется в этих местах и очень глубокое подземелье якобы военного назначения с замаскированными выходами на поверхность.

Прослеживаются пути транспортировки грузов и подземные ходы для охраны. У объекта был и еще один дезинформирующий признак для того, чтобы не вызывать подозрений у местного населения. К стати, грузы перевозились не только эшелонами и грузовыми автомобилями, но и средними транспортными самолетами типа «Юнкерс-52». Рядом видны фундаменты бараков трудового лагеря.

Последним аргументом в пользу того, что это и есть искомое лучшее хранилище Геринга, явилась расшифровка аббревиатуры BSCH, которую мне удалось сделать. Она совпала с названием технологической установки, применявшейся в составе предприятия – прототипа найденного муляжа.

ПОЗОР

Однако говорить о скором возвращении Янтарной комнаты и других культурных ценностей не приходится. Чиновничий аппарат и в Калининграде, и в Москве как будто специально спроектирован для борьбы с поисковиками культурных и исторических ценностей, сокрытых нацистами, и заявителями о находках кладов. Когда я по воле судьбы узнал о состоянии легальной поисковой работы в Калининградской области, то испытал подлинный шок.

Официальная поисковая деятельность здесь тихо умерла в 1982 году. Заявления о находках до 2007 года еще принимались, но по ним производился в лучшем случае только визуальный осмотр объектов. В бюджете Калининградской области, как и в федеральном, на поиск и извлечение культурных и исторических ценностей, перемещенных в годы Второй мировой войны, не предусмотрено ни одного рубля.

Здесь никто еще не получил вознаграждения за находку клада по Гражданскому кодексу РФ. За 65 лет найдено по моим подсчетам только 0,01% захороненных культурных ценностей. Ни одно из крупных и средних хранилищ до сих пор не найдено и не вскрыто, и перспектива пока не внушает оптимизма.

На мой взгляд, причины неудач поиска в Калининградской области имеют системный характер: потери времени из-за избыточной архивной работы и поиска свидетелей, работы на первичных, второстепенных и промежуточных хранилищах, поспешность в прекращении поисковых действий на многих объектах, непонимание системы и масштабов захоронения ценностей, половина из которых была вывезена из оккупированной части территории РСФСР.

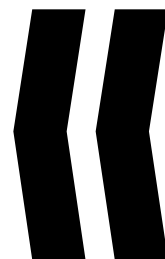
К этому, к сожалению, добавлялись слабая техническая оснащенность и скудное финансирование экспедиций. Но, все-таки, тридцать лет назад делалось хотя бы что-то.

В настоящее время российские чиновники и политики, меценаты, спонсоры и инвесторы полностью игнорируют проблему возвращения утраченного культурного наследия своего же народа.

Я полагаю, что немаловажную роль в провале поиска и извлечения культурных, исторических и церковных ценностей сыграло снижение доли культурного населения в России за последние два десятилетия с 40% до 5% (мое личное мнение), отсутствие национальной идеи и невразумительный уровень патриотизма.

В наших с вами силах преодолеть этот позор. Мы обязаны перебороть равнодушие к сокрытым произведениям искусства народов, которые создавались не для того, чтобы лежать в подземельях.

В том числе - к российскому национальному достоянию и к уникальному шедевр культуры мирового значения – Янтарной комнате. ▲

В интервью журналисту польской газеты «Дзенник Людова» Славомиру Орловскому 22 февраля 1967 года Кох сделал сенсационное признание: «Янтарная комната, которую ищут более двадцати лет, спрятана в Калининграде. Это я отдал приказ вывезти уникальные произведения искусства на сумму 50 миллионов долларов золотом. Судьбой сокровищ усиленно интересовались заместитель Гитлера по партии Мартин Борман и английская разведка». Позднее на допросе Кох уточнил, что шедевр спрятали в бункере возле кирхи и школы Песталоцци в районе Понарт, но он не сможет показать это место, так как местность сильно изменилась.

НОВЫЙ АВТОР ▲: Николай Владимирович Шумилов - из Калининграда, 52 года. По профессии – радиотехник. Поисковик, краевед, историк-любитель. Осуществлял периодическую поисковую деятельность с 1973 по 2006 гг., проводит постоянные поисковые исследования с 2006 г., когда основал поисковое объединение «Белый поиск», имеющее в настоящее время 10 членов. В 2010 г. создал сайт «Белый поиск». В 2011 г. организовал две поисковые экспедиции на крупных нацистских хранилищах, в 2012 г. – четыре экспедиции на крупном и малом хранилищах. Все экспедиции прошли успешно. В 2012 г. выступил одним из инициаторов и стал координатором Общественного движения «За возвращение сокрытых нацистами национальных культурных ценностей», насчитывающего около 70 сторонников.
